

Маркдорф Н.М.

Тарых илимдеринин доктору, профессор,
Новосибирск мамлекеттик педагогикалык университети
Новосибирск, Россия

Маркдорф Н.М.

доктор исторических наук, профессор,
Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Россия

Markdorf N. M.

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russia

**СОГУШТУН БАЛДАРЫ. БАЛДАРДЫ ТҮШҮНДҮРҮҮ МАСЕЛЕСИ
ЖАНА КЫЗМАТЧЫЛАРДЫН ЖОГОЛУШУ СССРДИН АРТКЫ РЕГИОНДОРУНДА**

**ДЕТИ ВОЙНЫ. ПРОБЛЕМА ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ
И БЕЗНАДЗОРНОСТИ В ТЫЛОВЫХ РАЙОНАХ СССР**

**CHILDREN OF WAR. THE PROBLEM OF CHILDREN'S IMPRESSION AND LOSS
OF SUPERVISION IN THE REAR REGIONS OF THE USSR**

Аннотация: Макалада Улуу Ата Мекендик согуш мезгилинде СССРдеги үй-жайсыздардын жана балдардын кароосуз калгандыгынын абалы талданат, кароосуз калган балдардын абалын жакшыртуу максатында партиялык жана мамлекеттик органдар тарабынан көрүлгөн негизги чаралар каралат, негизги көйгөйлөр каралат.

Негизги сөздөр: балдардын кароосуз калуусу, кароосуз калуу, Улуу Ата Мекендик согуш, кабыл алуу жайлары, балдар үйлөрү, жаш өспүрүмдөр арасындагы кылмыш.

Аннотация: В статье анализируется состояние детской беспризорности и безнадзорности в СССР в годы Великой Отечественной войны, рассматриваются основные меры, которые предпринимались партийными, государственными органами в целях улучшения положения беспризорных и безнадзорных детей, исследуются основные проблемы, с которыми сталкивались детские учреждения в условиях военного времени.

Ключевые слова: детская беспризорность, безнадзорность, Великая Отечественная война, приемники-распределители, детские дома, детская преступность.

Annotation: The article analyzes the state of child homelessness and neglect in the USSR during the Great Patriotic War, examines the main measures that were taken by party and state bodies in order to improve the situation of homeless and neglected children, examines the main problems faced by children's institutions in wartime conditions ...

Key words: child homelessness, neglect, the Great Patriotic War, reception centers, orphanages, juvenile delinquency.

Детская беспризорность [1] и безнадзорность [2] – «спутники» любых войн. В СССР большое количество детей остались без родителей на территориях, где непосредственно велись военные действия. Многие дети и подростки осиротели в процессе эвакуации или находясь в тыловых районах страны.

Из районов страны, к которым «приближалась» война, детские учреждения эвакуировались в глубокий тыл. Только за период со второй половины 1941 г. по начало 1942 г. было вывезено 976 детских домов с 167 223 воспитанниками [3].

Таблица 1 - Состояние детской беспризорности и безнадзорности в СССР в годы Великой Отечественной войны [4]

	В детских комнатах милиции	Число беспризорных детей (чел.)	Изъято детей с улиц		
			Всего	беспризорных	безнадзорных
1942	Нет данных	212705	377223	124367	252856
1943	633	347048	802445	277948	524497
1944	1058	596121	1173668	432898	740770
1945	Нет д-х		823751	185543	638208

В годы войны, как на уровне государственных органов власти, так и отдельных граждан, предпринимались различные меры, чтобы собрать детей с улиц, привокзальных площадей, подвалов и чердаков городов. Это были регулярные облавы милиции, посты и пикеты. К этой работе привлекались педагоги, рабочие, служащие, комсомольцы. По данным С.М. Емелина, в 1942 г. милиция изъяла с улиц, рынков, при массовых облавах и обходах около 379 000 беспризорных и безнадзорных детей, в 1943 г. – более 802 000 (соответственно 277 948 и 524 497), в 1944 г. – более 1 173 000 (432 898 и 740 770) человек [5]. Большую помощь милиции по изъятию детей с улицы оказывали комсомольские организации, домовые комитеты и просто неравнодушные граждане.

Процесс ликвидации беспризорности и безнадзорности регламентировался целой серией государственных директив, постановлений и инструкций. При НКВД СССР был создан Отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Аналогичные Отделы действовали при областных и краевых управлениях НКВД.

В Постановлении СНК СССР от 23.01.1942 г. [6] устройство детей, оставшихся без родителей, и мероприятия по предупреждению детской безнадзорности объявлялись важнейшим государственным делом. Сироты не должны были оставаться без надзора и распределялись в детские учреждения через специальные комиссии при исполнительных комитетах краевых, областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся, в составе заместителя председателя исполнительного комитета и представителей профсоюзов, ВЛКСМ, органов НКВД, народного образования и здравоохранения. Данный вопрос находился под строгим контролем Совнаркомов союзных и автономный республик.

На НКВД СССР были возложены обязанности выявления всех безнадзорных детей и размещения их в приемниках-распределителях НКВД. Их сеть постоянно расширялась. Детприемники действовали в каждой области и крае Советского Союза. Например, в Кемеровской области действовало шесть таких учреждений (Кемеровский, Сталинский,

Анжерский, Ленинск-Кузнецкий, Тугальский, Мариинский), а в конце декабря в связи с увеличением беспризорных детей был открыт седьмой – в г. Прокопьевске [7].

В детские приемники-распределители направлялись дети в возрасте до 15 лет включительно. Их примерная численность в каждом составляла 75-80 чел. Пребывание в приемниках-распределителях детей и подростков должно было продолжаться не более двух недель. Затем в случае невозможности возвращения несовершеннолетних родителям дети до 14 лет направлялись через органы народного образования в соответствующие детские учреждения (детские дома, подведомственные Наркомату просвещения) или определялись на патронирование (усыновление). Подростки старше 14 лет устраивались приемниками-распределителями НКВД СССР по разверстке Наркомпросов союзных республик на работу в промышленность или сельское хозяйство.

Дети в возрасте до трех лет включительно, поступающие в приемники-распределители, направлялись через местные органы здравоохранения в детские учреждения или на патронирование.

Вновь открываемые детские приемники-распределители финансировались за счет средств местных бюджетов Совнаркомов союзных республик и Наркомфина СССР. В условиях войны все детские учреждения испытывали материальные и финансовые трудности. Это объяснялось не только условиями военного времени, но зачастую и несогласованностью с местными органами власти. Так, в Кемеровской области зимой 1944 г. воспитанники всех детских учреждений не были обеспечены валенками, что в условиях сибирской зимы не просто затрудняло эвакуацию детей, но и приводило к частым случаям обморожения и способствовало росту заболеваемости воспитанников. В «угольном» регионе местные органы власти отказались от выделения топлива приемникам-распределителям. Вопрос снабжения этих учреждений углем удалось решить благодаря вмешательству заместителя Народного комиссара угольной промышленности Советского Союза В.С. Абакумова, который находился в это время в Кемерово. Отдел борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью с его помощью добился отпуска угля от трестов Наркомугля [8, л. 9].

Управление НКВД по Кемеровской области регулярно организовывало проверки жилищно-бытовых условий, санитарного состояния и порядка в детприемниках. Приказом начальника НКВД Кемеровской области от 18 мая 1945 г. обязанности по ремонту всех детприемников области были возложены на Отделы (отделения) исправительно-трудовых колоний (ОИТК), для чего к 20 мая для создания в них приемлемых жилищно-бытовых условий выделили необходимые финансовые средства, строительные материалы и рабочих [9, л. 16].

Однако в июле 1945 г. очередная проверка показала, что в ряде детприемников имеет место антисанитария. Приготовление пищи – не доброкачественное. Продукты питания были накрыты грязными тряпками. Детям вместо хлеба давали хлебные крошки. Совершенно отсутствовали медицинский надзор за воспитанниками. В спальнях детей матрасы оказались не защиты, а на кроватях не хватало досок. Дети ходили грязными, у многих отсутствовала обувь. Выводы комиссии последовали незамедлительно. Начальники детприемников, где выявлялись указанные недостатки, были подвергнуты аресту на трое суток, а часть из них уволили [10, л. 28].

Во второй половине 1946 г. в основном удалось наладить снабжение продуктами питания. Продовольствие получали через областные торговые отделы. Крупы, мясо,

картофель, овощи доставлялись с городских подсобных хозяйств. Оказывали шефскую помощь и промышленные предприятия, в основном в организации ремонтных работ и в обеспечении строительными материалами.

В целях оказания помощи родителям и родственникам в поиске детей при центральных органах НКВД СССР создавались центральный справочный адресный детский стол и справочно-адресные детские столы при областных и краевых управлениях НКВД, городских отделах и районных отделениях НКВД. Дети, находящиеся в детских приемниках-распределителях, а также несовершеннолетние, направленные ими на производство, в детские учреждения или определенные на патронат, в обязательном порядке регистрировались в справочно-адресных детских столах. В сельской местности учет несовершеннолетних производился Исполкомами сельсоветов, в городах и поселках городского типа – участковыми милиции, уличными комитетами, домоуправлениями и фабрично-заводскими комитетами [11, л. 3].

Усыновление и патронирование детей войны в семьях рабочих, служащих и колхозников осуществлялось на добровольных началах и поощрялось государством. Лицам, принявшим на воспитание (патронат) детей, должны были выдавать через местные органы Наркомпроса ежемесячное пособие в размере 50 рублей на одного ребенка. Над такими детьми был установлен контроль со стороны Наркомпросов союзных республик, Наркомздравов СССР и их местных органов, а также городских, районных и сельских Советов депутатов трудящихся.

При определении детей на патронат или при направлении на работу в промышленность и сельское хозяйство несовершеннолетние должны были обеспечиваться приемниками-распределителями НКВД необходимой одеждой на сумму до 200 рублей на одного человека. При этом необходимая одежда и обувь приемникам-распределителям выделялась по заявкам органов НКВД местными органами власти.

Главное Управление Трудовых Резервов при Совнаркоме СССР производило набор несовершеннолетних из детских домов от 14 лет и старше на обучение в школах фабрично-заводского обучения (ФЗО), ремесленных и железнодорожных училищах с соблюдением всех правил приема. Подростки, не желавшие обучаться в общеобразовательных школах, ремесленных училищах и школах ФЗО, направлялись на работу в промышленность и сельское хозяйство. Руководители предприятий и совхозов и председатели правлений колхозов, принимающие на работу подростков, должны были обеспечивать их жильем [12].

Дети и подростки, семьи которых были в тяжелом материальном положении, уходили на улицу и пополняли ряды малолетних преступников. В годы Великой Отечественной войны и после ее окончания наблюдался резкий рост детской преступности, что было обусловлено высоким уровнем детской беспризорности и безнадзорности. Так, количество преступлений, совершенных несовершеннолетними в 1942 г., возросло по сравнению с 1941 г. на 61 %, а в 1944 г. – на 181 % [13]. Например, в конце 1944 г. бригадой Совнаркома РСФСР в Кемеровской области был установлен рост числа преступлений, совершаемых беспризорными и безнадзорными детьми и подростками. Во втором квартале 1944 г. было привлечено к уголовной ответственности 265 чел., за два месяца третьего квартала – 238 чел.

Таблица 2 - Преступность среди несовершеннолетних [14, л. 97]

Наименование мероприятий	4-й квартал 1944 г. (чел.)	1-й квартал 1945 г. (чел.)
Всего зарегистрировано преступлений	136	112
Из них: убийств бытовых	1	-
грабежей	2	-
Телесных повреждений	2	-
Кража скота	1	-
Кражи	125	97
Прочие	11	15
Привлечено несовершеннолетних у уголовной ответственности	175	150
До 12 лет	7	22
До 13 лет	13	33
До 14 лет	47	46
До 15 лет	69	46
До 16 лет	39	3

Несовершеннолетними правонарушителями становились не только беспризорники, но и те, у кого родители были, а также сбежавшие из детских домов, или мест заключения. За вторую половину 1944 г. за вовлечение детей в преступную деятельность привлекли к ответственности 46 взрослых. Причем, это были не только закоренелые преступники, но и спившиеся родители.

Важными мерами по организации борьбы с правонарушениями несовершеннолетних стали постановления СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» от 23.01.1942 г. и «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» от 15.06.1943 г. Вся работа с несовершеннолетними-правонарушителями осуществлялась милицией, детскими комнатами милиции, в тех регионах страны, где удавалось их создать [15]. В тоже время работа по ликвидации побегов воспитанников ложилась «на плечи» работников приемников распределителей. За годы войны возросло количество детских комнат милиции в стране. Если в 1943 г. их было 633, то в 1944 г. уже 1 058 [16, л. 56].

В июне 1944 г. Главным управлением милиции НКВД СССР была осуществлена проверка детских комнат милиции в стране. Работа многих из них, несмотря на существенное улучшение по сравнению с предыдущими военными годами, была признана неудовлетворительной. В ряде мест (в европейской части страны – Смоленская, Сталинградская области и в тылу – Марийская, Бурятская АССР) детские комнаты не функционировали, а имеющиеся располагались в непригодных для этого помещениях или содержались в плохом состоянии (Кемеровская, Молотовская, Рязанская, Саратовская, Читинская, Челябинская, Чкаловская области и Башкирская АССР). Например, комиссия констатировала, что в детской комнате при одном из отделений Уфы дети сидят на грязном полу, так как в помещении отсутствует мебель [17, л. 60].

Последующая за правительственными постановлениями инструкция НКВД, НКЮ и Прокурора СССР от 21.06.43 г. за № 326/52/45 «О порядке направления и срока содержания несовершеннолетних в трудовых воспитательных колониях НКВД СССР» обозначила возраст несовершеннолетних (от 11 до 16 лет, с возможностью продления его до 17 лет в

случае необходимости завершения обучения профессии) и порядок направляемых в колонии. Это были:

- беспризорные дети, не имеющие родителей или длительное время живущие без родителей и не имеющие определенного места жительства;
- задержанные за хулиганство, мелкие кражи и другие незначительные преступления, возбуждение уголовного преследования против которых было признано нецелесообразным;
- воспитанники детских домов, систематически нарушающие внутренний распорядок, отказывающиеся от учебы и отличающиеся девиантным поведением в детском доме.

Работники милиции не только изымали детей с улиц, но и добивались устройства их на работу, учебу, в детские дома или колонии для несовершеннолетних.

Дети и подростки, направляемые в трудовую воспитательную колонию, содержались в ней до получения ими определенной профессии, дающей им после освобождения возможность самостоятельно зарабатывать на жизнь [18].

Рост числа правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, побудил НКВД СССР принять постановление «Об увеличении количества детей в детских трудовых воспитательных колониях НКВД СССР и о материальном обеспечении детских приемников-распределителей и трудовых воспитательных колоний» от 06.06.1944 г., на основании которого численность содержащихся в них подростков могла быть доведена до 10 000 чел. [19].

Общее число колоний, как и количество содержащихся в них подростков (до 50 000 в стране), увеличилось к концу 1943 г. Работа по ликвидации детской и подростковой беспризорности, безнадзорности и связанной с ними детской преступностью значительно активизировалась во второй половине 1944 и в 1945 гг. С этой целью 25 января 1944 г. при Прокуратуре СССР была создана группа по делам несовершеннолетних [20, с. 45], на которую возлагались следующие обязанности:

- надзор за исполнением законов о борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью и преступностью;
- общее руководство расследованием преступлений, совершенных несовершеннолетними и осуществление надзора за расследованием, производимым органами милиции;
- надзор над законностью судебных приговоров по делам о несовершеннолетних;
- надзор над местами заключения несовершеннолетних.

Количество беспризорных детей после окончания войны сократилось. Однако советским правительством проблемы безнадзорности и беспризорности с повестки дня не снимались. Проводилась целенаправленная и активная работа по борьбе с преступностью несовершеннолетних, с детской безнадзорностью и беспризорностью. Во взаимодействии с государственными органами, партийными и общественными организациями, хозяйственными и иными предприятиями был принят комплекс мер по выявлению, задержанию, устройству беспризорных и безнадзорных детей. Большое внимание уделялось ограждению детей от уголовно-преступного элемента и созданию необходимых условий для их нормальной жизни и учебы.

В послевоенные годы показатели по числу беспризорников и безнадзорных по-прежнему оставались высокими. В 1950 г. в стране функционировало 6 543 детских дома, в которых воспитывалось 637 000 детей. Лишь спустя 8 лет число детских домов сократилось до 4 034, а число воспитанников – до 375 000 человек [21]. Тем не менее, можно

констатировать, что в тяжелое для страны время на уровне государственной власти и на местах принимались серьезные меры по ликвидации беспризорности и безнадзорности – «спутников» войны.

Список использованной литературы:

1. Беспризорный – это безнадзорный, но находящийся в наиболее сложной жизненной ситуации ввиду отсутствия у него места жительства // Федеральный закон от 24.06.1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

2. Безнадзорный – несовершеннолетний, контроль, над поведением которого, отсутствует вследствие невыполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию родителями или опекунами или должностными лицами.

3. Емелин С.М. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вопросы ювенальной юстиции. – 2010. – № 2 (28) / URL: <http://juvenjust.org/index.php?showtopi> (дата обращения: 14.04.2020).

4. Емелин С.М. Указ соч.

5. Там же.

6. Об устройстве детей, оставшихся без родителей: Постановление СНК СССР от 23.01.1942 г. // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi>. (дата обращения: 12.02.2020).

7. Отчеты Отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью УНКВД Кемеровской области за 1944-1945 гг.

8. Информационный центр Главного управления внутренних дел по Кемеровской области (далее – ИЦ ГУВД КО). Ф. 11. Оп. 1. Д. 11. Л. 9.

9. ИЦ ГУВД КО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 11. Л. 16.

10. ИЦ ГУВД КО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 12. Л. 28.

11. ИЦ ГУВД КО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 11. Л. 3.

12. Постановление СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» от 23.01.1942 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик / URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4340.htm (дата обращения: 16.04.2020 г.).

13. Пажит Ю.Ю. Беспризорность, безнадзорность и детская преступность в годы Великой Отечественной войны // http://elar.ufrj.br/bitstream/10087/10087_02_50.pdf (дата обращения: 14.02.2020).

14. ИЦ ГУВД КО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 11. Л. 97.

15. Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством: постановление СНК СССР от 15.06.1943 г. // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=24487#008424656624637206> (дата обращения: 15.03.2020).

16. ИЦ ГУВД КО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 56.

17. Там же. Л. 60.

18. Инструкция НКВД, НКЮ и Прокурора СССР от 21.06.43 за № 326/52/45 «О порядке направления и срока содержания несовершеннолетних в трудовых воспитательных колониях НКВД СССР» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских

Социалистических республик / URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4340.htm (дата обращения: 16.04.2020).

19. Кузьмин С.И., Якушина Е.С. Уголовная и исправительно-трудовая политика в отношении несовершеннолетних правонарушителей в годы Великой Отечественной войны // <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/4383> (дата обращения: 12.03.2020).

20. Воеводина Т.К. Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних. – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука, 2019. – 101 с. (С. 45).

21. Пажит Ю.Ю. Указ соч.

Рецензент: д.и.н., профессор Курбанова Н.У.

УДК: 947.1 (575.2) +630

DOI 10.33514/1694-7851-2020-4-139-142

Өмүрова Ж.К.

тарых илимдеринин кандидаты, И. Арабаева атындагы Кыргыз мамлекеттик университети,
Бишкек, Кыргызстан

Омурова Ж.К.,

кандидат исторических наук, Кыргызский государственный университет им. И.
Арабаева, Бишкек, Кыргызстан

Omurova Zh.K.

candidate of Historical Sciences, Kyrgyz State University. I. Arabaeva,
Bishkek, Kyrgyzstan

УЛУУ АТА МЕКЕНДИК СОГУШ ЖЫЛДАРЫНДАГЫ КЫРГЫЗСТАНДАГЫ АЙЫЛ ЧАРБАСЫ

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО КЫРГЫЗСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

AGRICULTURE OF KYRGYZSTAN IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Аннотация: Макалада Кыргызстан улуу Ата Мекендик согуш жылдарында айыл чарбасынын абалы, ири мүйүздүү мал чарбачылыгы боюнча иш аракеттер каралган.

Өзөктүү сөздөр: айыл чаба, тоолуу жайыттар, колхоз, совхоз, мал чарбасы

Аннотация: В статье рассмотрены положения и действия сельского хозяйства в Кыргызстане во время годы великой отечественной войны, крупного рогатого скота, животноводство.

Ключевые слова: сельское хозяйство, горные пастбища, животноводство

Annotation: In the article examined national issues in the activities of political parties of the Kyrgyz Republic.

Key words: agriculture, mountain pastures, animal husbandry

Улуу Ата Мекендик согуш мезгилинде кыргызстандын айыл чарбасы оор абалда болгондуктан экономикалык жактан уюштуруу жана чындоо үчүн көп эмгек жумшалган.